

"Папа."

Чжан Хань взглянул на Чжан Гуанью и увидел, что тот тоже ошарашен.

Его переполняло чувство беспомощности.

"Я расскажу тебе, когда у меня будет возможность в будущем, хорошо?" добавил Чжан Хань.

"Нет!"

Первый старейшина совсем не слушал его.

К счастью, Донг Чен быстро пришел в себя. Сделав пять глубоких вдохов, он вздохнул и сказал: "Отпусти его".

"Нет. Он не скажет мне правду, когда уйдет!" упрямо ответил первый старейшина.

Он совершенно забыл о том, что Дун Чэнь является Великим Старейшиной!

Дун Чэнь криво улыбнулся, а затем его выражение лица стало серьезным. Он добавил: "Он останется в Секте Небесных Рыцарей на месяц. Первый старейшина, как старший, ты должен проявить самоконтроль и успокоиться".

Он понял точку зрения первого старейшины, потому что тоже чувствовал себя в замешательстве.

Сектальная формация, установленная Сектой Небесных Рыцарей, была нарушена этим парнем!

Проклятье! Никто больше не поверит в эту новость.

Донг Чен стал немного нервничать.

В этот момент его мнение о Чжан Хане полностью изменилось.

"Что именно происходит с этим парнем?"

Дун Чэнь был уверен, что Чжан Хань не сможет сломать формацию перед лицом Первого Старейшины, изолирующего формацию на полную мощность, даже если он овладеет магией, способной мгновенно менять позиции.

Единственной возможностью было то, что он тихо нарушил строй и вошел снаружи!

Ужас. Какой ужасающий человек.

Если враги овладеют такими необычными навыками, они могут ночью перебить всех учеников, а потом уйти... Хис!

Донг Чен почувствовал себя так, словно провалился в ледяную пещеру при одной мысли об этом.

"Отпусти его!"

Видя, что первый старейшина все еще держит Чжан Ханя за руку, Донг Чен повысил голос.

Только тогда первый старейшина отпустил Чжан Ханя.

"Хахаха, хорошая работа, мой сын!"

Чжан Гуаньюй разразился смехом. Затем он подошел к Чжан Хану и похлопал его по плечу.

Видя его поведение, Чжан Хань слегка покачал головой.

В этом не было ничего странного.

Благодаря своему уровню развития, он, безусловно, мог добиться успеха. Более того, он не концентрировался на изучении навыков массива. Что касается тех сильных мастеров боевых искусств в Море Культивации, которые специализировались на навыках работы с массивами, они были способны легко разрушить формацию, хотя и находились лишь на стадии невинности.

"Вы действительно сломали формацию снаружи? Почему мы не почувствовали никаких колебаний?" Первый старейшина успокоился и с тоской спросил Чжан Ханя.

Он никак не мог понять, в чем дело.

Чжан Хань также понял, что он окажется в ловушке, если откажется ему что-то рассказать.

Поразмыслив некоторое время, Чжан Хань сделал серьезный вид и сказал: "Кто-то пообещал, что его фамилия будет написана вверх ногами, если я нарушу формацию."

Жужжание!

Первый старейшина замер, а затем сказал со смущенной улыбкой: "Хорошо, в будущем моя фамилия будет перевернута".

"Его фамилия Ван". Донг Чен беззаботно напомнил Чжан Хану: "Он всегда использует это, чтобы посмеяться над другими".

Услышав его слова, первый старейшина ухмыльнулся. Поскольку Чжан Гуаньюй счел их разговор интересным, он отошел в сторону и стал наблюдать за разговором сына.

"О." Чжан Хань сохранял спокойствие, кивнул и сказал: "Ты также сказал мне, что пока я нарушаю формацию, ты..."

"Эмм..."

Первый старейшина замер и заколебался. Он посмотрел на Донг Чена, затем на Чжан Гуаньюй и, наконец, перевел взгляд на Чжан Ханя.

Через две секунды он поднял руки и сказал: "Я сделаю то, что обещал. Теперь, когда ты сегодня разрушил формацию, я возьму тебя в качестве своего мастера..."

Первый старейшина был в приподнятом настроении, так как думал, что воспользовался возможностью научиться ломать формацию.

Но прежде чем он закончил говорить, Чжан Хань махнул рукой: "Трудно быть моим учеником".

В этот момент, увидев выражение лица и движения Чжан Хана, Донг Чен внезапно почувствовал, что перед ним Чжан Шенван!

Их необычная аура и презрительные взгляды были очень похожи.

"Он не обычный человек!"

Донг Чен был несколько удивлен.

Что касается первого старейшины, то он не знал, что сказать: "Итак...?"

"Я просто расскажу вам, какой метод я использовал, то есть я влил свою силу в формацию и превратил ее в часть формации. Только после этого я смог бесшумно войти в формацию. Я воспользовался непостоянством формации, чтобы спрятаться между небом и землей. Она может изолировать и обмануть разум духовного чувства, так что другие не смогут легко воспринять меня".

Чжан Хань объяснил: "Поэтому мне понадобилось всего пять минут, чтобы разрушить формацию, а остальное время я был в пути. Несмотря на это, ты не заметил, пока я не приблизился к тебе более чем на десять метров, что говорит о том, что ты плохо используешь свое чувство души."

"Он действительно знает, как использовать чувство души".

Глаза Дун Чена сузились, и он подумал, что этот парень, несомненно, необычен.

"Методы формирования нужно культивировать шаг за шагом, поэтому тебе достаточно узнать эту информацию. Слишком много знать не пойдет на пользу твоему совершенствованию. Кроме того, поскольку ты, возможно, даже не до конца понимаешь Образ Сотни Формаций, тебе лучше попозже отправиться на гору Новолуния. Я однажды видел, как ты управлял формацией, и думаю, что через несколько дней ты сможешь постичь Образ Сотни Формаций". добавил Чжан Хань.

Услышав его слова, первый старейшина растерялся.

"Я... Увы". Он вдруг вздохнул: "Хотя я не понимаю, что вы имеете в виду, но могу сказать, что вы сделали нечто, превосходящее мое воображение, молодой господин. В любом случае, я одобряю вас. Вы правы. Методы массива должны совершенствоваться шаг за шагом, и я отправлюсь на гору Новолуния позже. Молодой господин, Великий господин, мне нужно идти первым".

Сказав это, первый старейшина, выглядевший немного разочарованным, поспешно повернулся, чтобы уйти.

"Должно быть, он был разбит вдребезги". Дун Чэн вздохнул с чувством: "Думаю, теперь первый старейшина будет изучать методы день и ночь".

В следующий момент глаза Дун Чэня загорелись, и он посмотрел на Чжан Ханя: "Ты можешь привести других людей в формацию с помощью этого навыка?"

Если возможно..."

"Если возможно, мы победим Школу Снега Ветра!" Чжан Гуаньюй продолжала: "Даже если вы сможете привести дядю Донга в одиночку, Школе Ветреного Снега будет нанесен серьезный урон!"

Глаза Донг Чена и Чжан Гуаньюй засветились, пока они болтали.

Если бы это сработало, то этот навык стал бы большим козырем Секты Небесных Рыцарей!

"Ты слишком много думаешь".

Однако, Чжан Хань прямо облил холодной водой его планы и сказал: "Я не могу привлечь других. Даже если я смогу, он должен сотрудничать со мной. Если он поднимет шум и будет пойман формацией, мы точно окажемся в опасности."

"Ты не можешь привести с собой других".

Лицо Донг Чена слегка изменилось, потому что один погибнет, если попадет в ловушку вражеской формации.

"Хорошо." Донг Чен замер на некоторое время и сказал: "Ну, не имеет значения, что ты не можешь взять с собой других. Моя Секта Небесных Рыцарей приложит все усилия, чтобы помочь тебе прорваться через стадии Божественного царства, Земного царства и Небесного царства! Я верю, что ты абсолютно точно сможешь прорваться на Стадию Непорочности в течение десяти лет благодаря своему таланту. Ты действительно наш козырь, чтобы победить Школу Ветра Снега!"

Пока Донг Чен говорил, аура, окружавшая его, росла. На самом деле, аура, излучаемая человеком на стадии Небесного Пика, была очень подавляющей.

На этот раз Донг Чен действительно надеялся. Каким бы грозным он ни был, на него оказывалось слишком большое давление, когда дело доходило до встречи со Школой Снега Ветра.

Ученики школы Ветра Снега на стадии Небесного царства были более могущественными, чем ученики Секты Небесных Рыцарей. Они были настолько сильны и культивировали множество новых талантов. Он действительно боялся, что не сможет продержаться до возвращения Чжан Шэнвана. В этом случае он будет чувствовать себя очень виноватым.

"К счастью, я вижу дневной свет!"

Подумав немного, Дун Чэнь улыбнулся Чжан Хану и удовлетворенно кивнул Чжан Гуанью.

Он хотел сказать ему, что у него родился выдающийся мальчик.

Затем Дун Чэнь взлетел на гору.

"Хахаха!"

Чжан Гуаньюй чувствовал себя очень комфортно и постоянно повторял: "Сынок, ты должен знать, что дядя Дун не смеялся так много лет. Ты делаешь мне честь и проделал хорошую работу".

"Ты узнаешь мою настоящую силу позже". Чжан Хань улыбнулся.

Он был в хорошем настроении из-за улыбки Чжан Гуанью.

"Давайте вернемся и навестим вашу дочь. Мою дорогую внучку".

Чжан Гуаньюй засмеялась, догнала Чжан Ханя и пошла рядом с ним. Они шли не спеша, но

болтали всю дорогу до своего дома.

Им потребовалось меньше часа, чтобы добраться до места назначения.

"Мэнмэн!" Чжан Хань позвал ее издалека.

Он знал, что маленькая принцесса сейчас радостно побежит к нему.

Как и ожидалось...

"Папа!" воскликнула Менгменг, увидев Чжан Ханя.

Она быстро переставляла ноги и подбежала к нему. Затем Чжан Хань обнял ее и поцеловал несколько раз.

Играя здесь со своей семьей, он чувствовал, что находится вдали от городской суеты, наслаждаясь спокойным и насыщенным временем.

С наступлением темноты Чжан Гуаньюй попросил слуг приготовить ужин. Еду забрали из кухни и поставили в гостиной.

Посетив после обеда некоторые места в Секте Небесных Рыцарей, Ван Чжаньпэн и Чэнь Чанцин подумали, что секта настолько велика, что учеников, достигших стадии Божественного царства, можно было увидеть повсюду.

Как только ворота маленького мира открылись, ученики, достигшие стадии Божественного царства, стали обычным явлением, а ученики, достигшие стадии Царства Земли, стали основой боевых мастеров. Только те, кто находился на стадии Небесного царства, обладали боевой мощью высшего класса".

Более того, как только люди достигали стадии Небесного пика, их признавали большими шишками, так как их вряд ли могли убить. Например, Дун Чэнь, Великий Старейшина Секты Небесных Рыцарей, был известен во всем мире.

В это время Чжан Гуаньюй попросил Ван Сяову передать двух больших гусей Дахэю и Малышу Хэю на краю лужайки.

"Давай, вот твой ужин".

Ван Сяову улыбнулся и проигнорировал Крошку Тота, так как считал, что тот может съесть максимум гусиную ножку.

Однако он смог съесть все лазурные бычьи ноги.

"Ух, ух, ух!"

Дахэй похлопал себя по груди в знак благодарности, но в то же время закатил глаза.

После ухода Ван Сяову, Дахэй открыл свой большой рот и съел двух гусей за два укуса.

Затем он замахал рукой: "Ух, ух, ух!".

"Вперед, братья!"

"Ку-ку, ку-ку".

После того, как Крошка Тот захлопал крыльями, Дахэй подхватил его и посадил себе на плечо, быстро прокравшись к заднему холму вместе с Маленьким Хэем.

Они получили то же сообщение. Но на этот раз они пошли вверх по течению в определенном направлении и увидели небольшой бассейн, возле которого беловолосый медведь ел рыбу.

"У..."

Дахэй глубоко вздохнул и жестом подозвал к себе Маленького Хэя.

Пришло время атаковать его!

В мгновение ока взгляд Маленького Хэя стал диким. Он присел и осторожно подошел к медведю с бокового крыла.

Причина, по которой Маленький Хэй был так насторожен, заключалась в том, что с медведем было трудно справиться.

Он был даже сильнее Маленького Хэя и находился близко к пику Великого Мастера. Однако он не боялся.

Ух!

Маленький Хэй мгновенно, как молния, превратился в черную тень, напугав беловолосого медведя.

Он не успел среагировать, как тень приблизилась к нему и укусила за шею.

Медведь испытал сильную боль!

Однако шкура беловолосого медведя была настолько упругой, что Маленький Хэй разорвал только поверхность, а зубы застряли в его напряженных мышцах.

"Бау!"

Беловолосый медведь разъярился и замахнулся на Маленького Хэя.

Раздался громкий удар.

Маленький Хэй полетел по воздуху.

К счастью, у Маленького Хэя было хорошее телосложение, поэтому он получил лишь незначительные травмы и немного кровоточил.

"Бау!"

Беловолосый медведь встал со свирепым взглядом и открыл свою большую пасть. Он показал свои острые когти, похожие на короткие кинжалы, и это было его главным оружием в бою!

Его глубокий рев и яростная аура показывали, что он собирается разорвать врага на куски.

Однако в следующий момент он вдруг увидел нависшую над ним тень.

Тень становилась все больше и больше.

"Что это было?"

Беловолосый медведь медленно повернул голову.

Перед ним стоял шимпанзе ростом более 10 метров и в несколько раз больше двухметрового медведя.

"Стоп!"

внезапно закричал Дахэй, прыгнул и повалил беловолосого медведя на землю. В то же время его огромные кулаки осыпали медведя ударами.

Бах, бах, бах, бах, бах...

Лазурный бык был забит Дахэем до смерти тремя ударами в полдень, но чтобы убить белого медведя, потребовалось одиннадцать ударов.

После этого Дахэй поднял медведя, посмотрел на Маленького Хэя и слегка покачал головой.

"Вау!"

"Пойдем!"

"Пойдем и поедим!"

"Проклятье, я должен убить тебя, раз ты обидел моего младшего брата".

Итак, Дахэй и Маленький Хэй пошли вперед, за ними следовал Крошка Тот, который упал на землю и бежал позади, чтобы не отстать от них.

Через полчаса после их ухода к ним подошли два молодых человека.

Они болтали на ходу: "Вы слышали, что лазурный бык Лу Бяо пропал? Хаха, его навыки укрощения настолько плохи, что он даже потерял своего духовного зверя".

"Точно. Думаю, через несколько дней он снова отправится к Звериной горе, чтобы поймать другого духовного зверя. Старший брат, я слышал, что твой духовный зверь достиг пика Великого Мастера".

"Да, зверь по имени Дабай, пойманный мной в прошлый раз, действительно свиреп и демонстрирует большие способности. Вчера он прорвался на более высокую ступень и станет еще мощнее, когда достигнет стадии Божественного царства. Я покажу тебе, насколько он великолепен, позже".

Когда они подошли к краю бассейна, высокий мужчина крикнул: "Дабай, иди сюда".

Через пять секунд ни один зверь не откликнулся.

"Дабай?"

"Дабай, выходи!"

"Что? Разве он не здесь? Это невозможно..."

"Где Дабай? Проклятье, неужели он тоже сбежал?"

"..."

"Ку-ку, ку-ку."

В этот момент в лесу в глубине лужайки, где находилась резиденция Чжан Ханя, запылало пламя, когда Крошка Тот со всей силы захлопал крыльями, чем основательно тушил медведя.

"Бау."

Дахэй оторвал еще одно бедро для Крошки Тота, но дал Маленькому Хэю больше. В конце концов, он был ранен.

"Ух, ух, ух".

Они начали есть.

Набросившись на медвежью лапу от счастья, Крошка Тот послушно обглаживал мясо.

Прошло более 20 минут...

После того, как Крошка Хей съел последнюю косточку, все его раны затянулись.

Слабый звук текущей воды доносился из тела Дахэя.

Его Ци крови дико бурлила, и даже та капля крови, которую он не поглотил, все еще горела.

Если бы Чжан Хань видел, что происходит, он бы догадался, что Дахэй вот-вот совершит прорыв.

"Бу..." Дахэй открыл рот и выдохнул.

"Почему мне так жарко?"

Однако он также чувствовал, что его сила снова растет.

"Бу, ву, ву, ву, ву, ву, ву!"

Дахэй подумал о чем-то и жестикулировал Крошке Тоту.

Через некоторое время Крошка Тот понял, что он имел в виду.

Похоже, его второй брат был немного слаб и нуждался в драгоценных камнях из-за своих ран.

"Ку... Ба."

Крошка Тот выплюнул драгоценный камень.

Кристально-голубой и красивый драгоценный камень был сокровищем духа пятой ступени.

Маленький Хэй не возражал против косвенного поцелуя, поэтому он проглотил драгоценный

камень одним глотком.

Грохот! Хлоп! Грохот!

Раздался звук, похожий на взрывы петард.

Маленький Хэй таким образом перешел на более высокую ступень, и его аура становилась все сильнее. Казалось, что скоро он достигнет пика Великого Мастера.

"Ууу, ууу, ууу".

"Аооууу".

Эти двое выражали свою благодарность Крошке Тоту.

"Ку-ку, ку-ку".

Малыш не понял, но влился в маленькую группу, радуясь и радуясь.

Две силы Хэйхэ превратились в три силы Хэйхэ.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170991>